

И. Д. ЧЕРСКІЙ.

СВѢДѢНІЯ ОБЪ

ЭКСПЕДИЦІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ДЛЯ

ИЗСЛѢДОВАНІЯ РР. КОЛЫМЫ, ИНДИГІРКИ И ЯНЫ.

І. ПУТЕШЕСТВІЕ ОТЪ ЯКУТСКА ДО ВЕРХНЕ-КОЛЫМСКА ЛѢТОМЪ 1891 ГОДА.
ИЗЪ ПИСЕМЪ КЪ Г. НЕПРЕМѢННОМУ СЕКРЕТАРЮ АКАДЕМІИ И КЪ АДЪЮНКТУ
Ө. Д. ПЛЕСКЕ.

Читано въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія 15-го января 1892 г.

**ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ LXVIII-МУ ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМПЕР. АКАДЕМІИ НАУКЪ.
№ 3.**

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1892.

ПРОДАЕТСЯ У КОМИССИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

И. Глазунова, въ С. П. Б.

Эггерса и Комп., въ С. П. Б.

Н. Киммеля, въ Ригѣ.

Цѣна 15 коп.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Мартъ 1892 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *А. Штроухъ*.

Чѣмъ-то почти недостижимымъ казалось мнѣ въ свое время то, довольно крупное колючко, которымъ на нашихъ картахъ обозначается Верхне-Колымскъ. Годъ тому назадъ я еще и не думалъ лицезрѣть столь отдаленный уголокъ нашего сѣвера, а теперь нахожусь уже въ самомъ центрѣ этого «колючка», считаясь его гражданиномъ на весь зимній сезонъ!

Невзрачный уголокъ этотъ мы узрѣли 28-го августа (ст. стилия), подплывая къ нему на двухъ карбасахъ, по причинѣ значительнаго повышенія уровня водъ въ рѣкахъ, затопившихъ низкія мѣста и помѣшавшихъ намъ приблизиться къ Верхне-Колымску на лошадяхъ. Почернѣвшая, хотя и не старая, деревянная церковь, развалина древней часовни, семь юртообразныхъ домиковъ безъ крышъ и безъ оградъ, со слюдяными или ситцевыми окошками, неправильно разставленныхъ вдоль берега, да еще нѣсколько амбарчиковъ, — вотъ все, что мы увидѣли, обогнувъ послѣдній мысъ рѣки. Пейзажъ этотъ украшенъ былъ пожелтѣлымъ уже лѣсомъ, поросшимъ по окрестной низменности, и оживлялся десяткомъ волкообразныхъ, ѣздовыхъ собакъ, флегматически расхаживавшихъ по берегу.

Мы салютовали мѣсту нашей добровольной ссылки нѣсколькими выстрѣлами изъ берданокъ и получили такой-же отвѣтъ изъ винтовокъ вышедшихъ на берегъ людей. Полчаса спустя, мы суетились уже въ отведенной намъ квартирѣ.

Это домъ, второй по изяществу въ Верхне-Колымскѣ, расположенный между новою церковью и развалинами старой, впереди ряда маленькихъ амбаровъ. Опъ точно также безъ крыши, имѣетъ 27 футовъ длины и 16 ширины, съ пятью слюдяными окошками и однимъ ситцевымъ, которыя даютъ уже достаточное количество свѣта, но насъ увѣряютъ, что въ октябрѣ, когда каждая изъ нашихъ лѣтнихъ рамъ, составленная изъ 25 или 30 кусочковъ слюды, замѣнится сплошною плитою льда, у насъ будетъ еще свѣтлѣе. Такое зданіе раздѣлено перегородками на три комнатки и кухню и снабжено одною русскою печью и двумя каминами якутскаго типа, извѣстными здѣсь подъ названіемъ «камельковъ».

Сейчасъ-же закипѣла работа по отдѣлкѣ нашей обители и два дня спустя, мы имѣли уже гостиную и двѣ спальни (онѣ-же и рабочія комнаты), отдѣланныя съ возможнымъ комфортомъ. Окна украсились занавѣсками; деревянный остовъ диванчика допотопнаго фасона покрылся войлокомъ въ роли пружинъ и обить кускомъ стараго ситца. Появилась различная, своеобразная мебель: изъ дверей, положенныхъ на нѣсколько вьючныхъ ящиковъ, созданъ былъ просторный письменный столъ, а изъ обрѣзковъ досокъ сдѣланы угловики, этажерки и т. п. Все это быстро покрылось блестящими клеенками, изящными салфетками, а кое-гдѣ и бѣлою писчею бумагою; заблестѣли подсвѣчники и письменныя принадлежности, а темныя стѣны изукрасились развѣшенными на нихъ картами, планами, а мѣстами и оружіемъ.

Эффектъ комфорта былъ полнѣйшій и возбудилъ въ насъ какую-то дѣтскую радость; при этомъ возникъ только вопросъ: почему самый обыкновенный стѣнной, отрывочный календарь, казавшійся намъ въ Петербургѣ весьма зауряднымъ, возсіалъ здѣсь несвойственною ему прежде красотою и занялъ поэтому самое почетное мѣсто въ гостиной, надъ «диваномъ», вмѣсто какогонибудь зеркала или творенія извѣстнаго художника?

Вскорѣ мы принимали уже визиты. Мы ознакомились такимъ образомъ, во-первыхъ, съ здѣшнимъ русскимъ населеніемъ, со-

стоящимъ всего лишь изъ 5 семействъ (2 священника, 2 псаломщика и одинъ прикащикъ Средне-Колымскихъ купцовъ Бережновыхъ) и одного, помилованнаго уже, государственнаго ссыльнаго, а затѣмъ и съ представителями якутскаго, ламутскаго и юкагирскаго народовъ.

На новоселіи этомъ мы встрѣтили вскорѣ и столь высоко-торжественный праздникъ, какъ 30-е августа. Наша плоская, земляная крыша, съ возвышающеюся на ней вѣшалкою для вяленія рыбы (юколы), изукрашилась двумя флагами; въ соотвѣтственное время загремѣли берданки и вслѣдъ за утихшими залпами раздался народный гимнъ, сыгранный мною на гармонифлютѣ. Для полной торжественности праздника не доставало только обѣдни, несостоявшейся по причинѣ ремонта въ церкви. Прибавьте къ сказанному смѣсь европейскихъ костюмовъ съ якутскими¹⁾, ламутскими, юкагирскими²⁾ и колымско-русскими, и можно себѣ составить нѣкоторое понятіе о нашемъ Верхне-Колымскѣ, который, слѣдуетъ замѣтить, построенъ не около Колымы, какъ указывается на картахъ, а на лѣвомъ берегу рѣчки Ясачной, въ 4-хъ верстахъ отъ устья послѣдней въ Колыму, и извѣстенъ у мѣстныхъ жителей подъ названіемъ крѣпости, тогда какъ городомъ величается у нихъ только Средне-Колымскъ.

Дня съ три намъ не вѣрилось еще, что лѣтнее путешествіе наше окончено, и что мы должны считать себя уже «дома» на цѣлыхъ 9 мѣсяцевъ, — до того мы свыклись съ постоянными передвиженіями, начавшимися еще съ 1-го февраля текущаго года, а такъ какъ послѣдній отрѣзокъ нашего маршрута (отъ Якутска до Колымы) былъ, хотя и самымъ интереснымъ, однако вмѣстѣ съ тѣмъ и самымъ утомительнымъ, то естественно, что мы серьезно радовались предстоявшему отдыху.

1) Солидное пальто или сюртукъ съ замѣчательно расширяющимися къ верху рукавами и высокими пуфами на нихъ.

2) Замшевые, съ шитьемъ изъ бисера и побрякушками.

Около 2-хъ тысячъ верстъ по горной мѣстности, никѣмъ еще не изслѣдованной, — это заманчиво для каждаго естествоиспытателя; но тѣ-же 2 тысячи верстъ, проѣханныя верхомъ даже по шосейной дорогѣ, должны были-бы вызвать въ путешественникѣ нѣкоторое расположеніе къ осѣдлой жизни. Извѣстно, однако, что особенности нашей тропы не подлежатъ сравненію съ дорогами культурныхъ мѣстностей, къ тому-же, тропа эта проложена по горной странѣ, лежащей въ столь высокихъ градусахъ сѣверной широты (между 62 и 66°) и обладающей образцово-континентальными климатическими условіями.

Извѣстная карта, изданная Главнымъ Штабомъ (100 верстъ въ дюймѣ), оказывается въ общемъ вполне достаточною, чтобы слѣдить за маршрутомъ экспедиціи и потому на нее я обращаю вниманіе читателя.

Изъ Якутска мы направились на ОНО, къ устью р. Амгѣ, около котораго мы переправились черезъ Алданъ. Повернувъ около извилины Алдана къ востоку, мы пошли вверхъ по рѣчкѣ Хандыгѣ («Хандыкъ» на картѣ) и по ней пересѣкли сравнительно узкое предгоріе, къ которому круто опускается Верхоянскій хребетъ. По системѣ лѣвыхъ притоковъ той-же Хандыги мы углубились и въ самый хребетъ, который, въ этомъ мѣстѣ, отличается альпійскимъ характеромъ, но нигдѣ не достигаетъ линіи вѣчныхъ снѣговъ. Въ глубинѣ хребта мы покинули воды Хандыги и перешли къ ОСО на рѣчку Дыбы («Дыба» на картѣ), система рѣчки Тыры, впадающей въ Алданъ, нѣсколько выше Хандыги, и такимъ образомъ мы значительно отклонились къ югу, а затѣмъ и къ востоку, отъ означенной на картѣ тропы (зимняя дорога).

Верховья рѣчки Дыбы оказываются вполне смежными съ водами, стекающими уже въ Индигирку, и перевалъ этотъ мы совершили 17-го іюля.

Отсюда, пересѣкая систему верховьевъ рѣчекъ Кункюй и Кентѣ («Контя» на картѣ), которой (т. е. Кентѣ), въ противоположность картѣ, принадлежитъ и рѣчка Ичугей-уряхъ («Утюгай-

уряхъ» на картѣ),—мы спустились къ Оймекону, который считается у мѣстныхъ жителей настоящими верховьями Индигирки.

Такимъ образомъ мы перешли Верхоянскій хребетъ вблизи мѣста отдѣленія его отъ Яблоноваго и убѣдились въ томъ, что онъ отличается здѣсь почти меридіональнымъ направленіемъ (ССЗ), тогда какъ Яблоновый отклоняется къ востоку. Что-же касается промежутка между Индигиркою и Колымою, то онъ выполняется уже отрогомъ Яблоноваго или Становаго хребта, раздѣляющимся на вѣскольکو второстепенныхъ частей.

Черезъ послѣднюю систему горъ мы сдѣлали три главныхъ перевала, выходящихъ за вертикальную границу древесной растительности. Одинъ, ближайшій къ Индигиркѣ, съ системы рѣчки Чурукты въ бассейнъ верховьевъ р. Неры, ведетъ черезъ отрогъ, направленіе котораго опредѣлится только послѣ приведенія въ порядокъ моей съемки; онъ извѣстенъ подъ именемъ *Тасъ-кыстабытъ* (= камень набросанный).

Второй перевалъ, далѣе къ СВ-ку, ведетъ съ системы рѣчки Неры на рѣчку (Борулулахъ), впадающую въ Мому (правый притокъ Индигирки); его называютъ *Улаханъ-чистай*, что означаетъ: «большое безлѣсное пространство». И дѣйствительно, здѣсь путешественникъ проѣзжаетъ болѣе 50 верстъ по мѣсту, лишенному древесной растительности, вслѣдствіе чего съ собою долженъ везти и дрова для ночлега. Значительная часть этого перевала занята громадною продольною долиною, слѣдующею на ССЗ, между двумя горными цѣпами, изъ которыхъ восточная, всего болѣе живописная, состоитъ изъ цѣлаго ряда остроконечныхъ пиковъ. Атмосферныя условія не позволили однако налюбоваться этою картиною, устроивъ намъ здѣсь самую негостеприимную встрѣчу. Горы и вся перспектива затмились понизившимися тучами, изъ которыхъ ночью 14-го—15-го августа выпалъ обильный снѣгъ, не прекращавшійся до трехъ часовъ пополудни 15-го числа. Все это сопровождалось сильнымъ и холоднымъ СЗ-мъ вѣтромъ, заставившимъ торопиться покинуть названную долину, хотя намъ не сразу удалось найти изъ нея

выходъ, закрытый тогда непроницаемымъ туманомъ. Выходъ-же этотъ оказался весьма живописнымъ: онъ представлялъ собою крутой спускъ въ ущелистое верховье долины Борулулахъ (системы р. Мѣмы), глубоко врѣзавшейся въ дно высокой и негостеприимной для насъ долины Улаханъ-чистай.

Наконецъ, третій изъ главнѣйшихъ отроговъ составляетъ уже настоящій *Индишско-Колымскій водораздѣлъ*. Это южная часть обозначаемого на картахъ, хребта *Томусъ-хай*,— столь-же красивая альпійская цѣпь, какъ и Улаханъ-чистай, и параллельная послѣдней. Придерживаясь того-же ССЗ-го направленія, но располагаясь около 30 верстъ восточнѣе, она образуетъ, съ одной стороны, правый берегъ долины, занятой верховьями лѣвой вѣтви рѣки Мѣмы, а съ другой— питаетъ систему рѣки Зырянки, впадающей въ Колыму ниже Верхне-Колымска. Понизившіеся, впрочемъ, альпійскіе пики этой цѣпи сопровождаютъ еще путешественника по верхней части теченія Зырянки, хотя и въ нѣкоторомъ отдаленіи, послѣ чего они отклоняются на В и ЮВ, къ Колымѣ, уступая мѣсто предгорію и плоской возвышенности, а затѣмъ и пространной тундрѣ, около которой и расположено мѣсто нашей зимовки.

Своеобразною чертою изслѣдованной нынѣ горной страны, въ сравненіи напримѣръ съ Тункинскими и Китойскими альпами, а также Прибайкальскими горами, является какъ-бы вымирающій характеръ пересѣкающихъ ее долинъ.

Вмѣсто поражающихъ своимъ грознымъ величіемъ котловинъ, вмѣсто угрюмыхъ ущелій, оглушительнаго рева каскадовъ, водопадовъ и другихъ извѣстныхъ проявленій кипучей жизни и работы текучихъ водъ, вы увидѣли-бы здѣсь только систему широкихъ и очень пологихъ долинъ, нерѣдко безъ слѣда терасъ, уничтоженныхъ уже перемѣщающимися руслами рѣкъ. Эти послѣднія, вмѣсто того, чтобы работать надъ углубленіемъ дна долины, выравниваютъ его, напротивъ, выполняя галькою и раздробляясь по ней на многочисленные рукава, отъ одного склона долины до противоположнаго, чѣмъ затрудняются

переправы въ случаѣ повышенія уровня водъ въ дождливое время.

Такія русла оживляются нерѣдко довольно величавымъ бальзамическимъ тополемъ и замѣчательно красивыми высокоствольными тальниками, тогда какъ сѣверные склоны долинъ, въ противоположность скалистымъ южнымъ, поростають иногда сплошь бѣлымъ, оленьимъ мхомъ, придающимъ весьма оригинальный видъ такимъ горамъ. Луговые части долинъ питають настолько красивую цвѣтущую флору, что путешествующій въ іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ можетъ и не подозрѣвать о пересѣкаемыхъ имъ столь сѣверныхъ широтахъ, въ особенности испытывая на солнцѣ до $+45^{\circ}$ Cels., какъ это было съ нами между Якутскомъ и Алданомъ. Напоминать ему объ этихъ широтахъ могутъ, однако, во-первыхъ, замѣчательно свѣтлыя іюньскія ночи, до того ясныя, что избѣгая дневной жары, мы ѣхали въ іюнѣ по ночамъ, позволявшимъ дѣлать наблюденія даже на анероидѣ Гольдшмидта, не взирая на его миниатюрный и темный окуляръ.

Во-вторыхъ, путешественникъ озадачивается тѣмъ обстоятельствомъ, что луговые части долинъ съ ихъ яркими и разнообразными цвѣтами смѣняются нерѣдко площадями толстаго, слоистаго льда. Это такъ-называемыя «наледы» (*таринъ* по-якутски), занимающія часто всю ширину долины, а въ длину имѣющія обыкновенно не болѣе 1-й версты, достигая однако иногда и 12-ти верстъ, какъ напр. въ системѣ рѣки Момы.

Что-же касается августа мѣсяца, въ особенности второй его половины, то онъ на каждомъ шагу давалъ намъ знать о томъ, что мы перешагнули уже 65° сѣв. шир.

На 28 дней августа, проведенныхъ нами въ дорогѣ, мы имѣли 14 дней съ морозомъ, достигавшимъ разъ -5° , два раза -6° и разъ $-7,5^{\circ}$; кромѣ того, шесть дней было со снѣгомъ, покрывавшимъ долину сплошною пеленою, однажды до 0,15 метра толщины (18-го августа). Мы наслаждались тогда настоящимъ зимнимъ пейзажемъ: вѣтви деревьевъ гнулись

отъ тяжести лежавшаго на нихъ снѣга и верхушки пней покрывались высокими бѣлыми шапками. Уже въ первой половинѣ августа трава и лѣсъ начали принимать осенній колоритъ. Рѣчныя русла рѣзко отмѣчались каймою пожелтѣвшихъ тальниковъ, а ярко-желтые листья тополей красиво рисовались на темно-зеленомъ фонѣ растущихъ за ними лиственей. Особенно унылый видъ представляли тундренныя части долинъ, принявъ красно-бурый цвѣтъ отъ покраснѣвшей кустарниковой березы или-же сѣрый оттѣнокъ отъ множества сѣрыхъ прутьевъ того-же растенія, — хотя нельзя не замѣтить, что и въ осеннемъ состояніи тундры встрѣчаются даже весьма красивыя частности. Вообразите, напримѣръ, желтовато- или зеленовато-бѣлый покровъ изъ здѣшнихъ прелестныхъ сухихъ мховъ, на фонѣ которыхъ удачно разбросаны какъ темно-зеленыя, какъ-бы бархатныя, участки шйкши (*Empetrum*), не скоро поддающейся дѣйствию осени, такъ равно и кроваво-красныя пятна мельчайшей тундренной березки, такъ и еще болѣе яркихъ листьевъ одного растенія, алѣющаго къ осени. Взглянувъ на оригинальную красоту такого газона, можно ручаться, что житель столицы желалъ-бы воспользоваться названными растеніями унылой тундры для устройства бордюровъ и рабатокъ въ садахъ.

Вообще, въ числѣ 76 дней, употребленныхъ на проѣздъ отъ гор. Якутска до Колымы (съ 14-го іюня по 28-е августа), мы имѣли 40 дней съ осадками (въ іюнѣ 5 дней, въ іюлѣ 14, а въ августѣ 21); изъ нихъ съ дождемъ было 34 дня (5 въ іюнѣ, 14 въ іюлѣ и 15 въ августѣ); со снѣгомъ и дождемъ три дня и со снѣгомъ, безъ дождя, тоже три дня, — все это въ августѣ, такъ какъ я считаю здѣсь только снѣгъ, падавшій уже въ долинахъ, тогда какъ на высшихъ пунктахъ горъ мы видѣли падающимъ снѣгъ еще 10-го и 11-го іюля.

Всѣхъ дней съ морозомъ было 17, такъ какъ къ 14-ти такимъ днямъ августа мѣсяца слѣдуетъ прибавить еще три июльскихъ: 13-го іюля наши термометры опустились даже до $-4,5^{\circ}$. Наконецъ, съ грозами было только 7 дней: 5 июньскихъ и 2

іюльскихъ; послѣдняя гроза была 25-го іюля, уже въ системѣ Индигирки.

Не взирая на столь значительный процентъ дней съ осадками, къ нашему величайшему благополучію, дожди эти падали большею частью не въ верховьяхъ встрѣчавшихся на пути рѣчекъ, вслѣдствіе чего уровень этихъ потоковъ не возвышался на столько, чтобы дѣлать невозможною черезъ нихъ переправу. На самомъ глубокомъ изъ безчисленныхъ бродовъ черезъ эти рѣчки, вода достигала, поэтому, только до половины длины голени всадника. Нѣсколько дней задержала насъ одна лишь Индигирка (около Оймекона), значительно вышедшая въ то время изъ береговъ. Если не обращать поэтому вниманія на значительныя мѣстами чаши, рвушія одежду, не шадя иногда и тѣла, а главнымъ образомъ способствующія поломкѣ самыхъ крѣпкихъ ящиковъ,—то всего болѣе отрицательными сторонами нашей дороги являются грязи и кочковатая или-же гладкія торфянистыя топи.

Человѣкъ, не побывавшій на такихъ болотахъ, не можетъ оцѣнить силу той нравственной и физической усталости, которая вызывается постояннымъ напряженнымъ состояніемъ во время ѣзды по такимъ мѣстамъ. Лихорадочная торопливость овладѣваетъ и лошадыю, чувствующею какъ вязнуть ея ноги: съ трудомъ освобождая ихъ изъ зыблущейся трясины, животное мечется и бьется въ самыхъ неизящныхъ движеніяхъ, причемъ изъ-подъ ногъ его вырываются большіе куски моховаго покрова и взлетаютъ далеко впередъ и въ сторону. Надѣясь найти около корней деревьевъ болѣе устойчивую почву, она мчится прямо на лѣсину, нанося ударъ въ колѣно или плечо ѣздока, въ особенности потому, что стволъ дерева, растущаго на зыблущемся торфяникѣ, не всегда выноситъ тяжесть взобравшейся на его корни лошади и сейчасъ-же наклоняется въ ея сторону. Изгибаются ѣздоки, отстраняя вѣтви и сучья отъ глазъ; ударяются выюки о деревья; выбившіяся изъ силъ лошади падаютъ, роняя выюки или ѣздоковъ. Раздаются громкіе крики: *тохъ-тò, тохъ-тò*

(стой-стой!) и *хотъ-хотъ* (ну-ну)! Временною развязкою такой удручающей возни бываетъ обыкновенно весьма жалкая картина: 5 или 8 лошадей лежатъ въ различныхъ, нерѣдко очень странныхъ позахъ и требуютъ безотлагательной помощи людей.

Самыми страшными грязями отличается система рѣки Зырянки (притокъ Колымы); знатоки мѣстности говорили однако, что намъ удалось проѣхать ее еще въ сравнительно сухое время; иначе, по этимъ топямъ проѣзжаютъ нерѣдко не болѣе 10 верстъ въ день, занимаясь однимъ лишь добываніемъ и подыманіемъ завязшихъ лошадей.

Замѣчу здѣсь еще объ одномъ, довольно оригинальномъ обстоятельствѣ, которое вызываетъ иногда переполохъ лошадей и можетъ вести за собою какъ поврежденіе выюковъ, такъ и паденіе ѣздоковъ; это извѣстныя каждому осы, шарообразныя гнѣзда которыхъ путешественникъ нерѣдко встрѣчаетъ здѣсь въ чащѣ, около самой тропинки. Якутскія лошади, по горькому опыту, отлично знаютъ этихъ насѣкомыхъ и пугаются, заслышавъ даже ихъ жужжаніе. Хорошо еще, что осы попадались намъ всего обильнѣе уже въ то время, когда лошади нашего каравана чувствовали себя достаточно усталыми, чтобы не выходить изъ себя отъ сознанія одного лишь присутствія осы, а случаи укушенія были довольно рѣдки.

Если по всѣмъ указаннымъ выше неудобствамъ пути, затрудняющимъ желательное-точное опредѣленіе разстояній, прибавить еще, что тропа дѣлаетъ нерѣдко самые разнообразныя изгибы въ одной и той-же долинь, для избѣжанія неудобопроходимыхъ мѣстъ, и что намъ необходимо было торопиться изъ опасенія быть застигнутыми большими снѣгами, то будетъ понятнымъ, что для составленія маршрутной карты я долженъ былъ довольствоваться только опредѣленіемъ общаго направленія долинь и довольно сомнительнымъ (при такихъ условіяхъ) счетомъ верстъ по времени, — что и дѣлалось мною непрерывно, тогда какъ производство подробной съемки (*lege artis*) оказалось невоз-

возможнымъ и потребовало-бы замѣтнаго продленія путешествія ¹⁾. Во всякомъ случаѣ, по собранному матеріалу я вычерчу маршрутъ (и началъ уже эту работу), который значительно измѣнить обозначавшееся до сихъ поръ на картахъ расположеніе, длину и количество протекающихъ по этой мѣстности рѣкъ и разобщающихъ ихъ горныхъ отроговъ. Къ этому матеріалу, необходимому для составленія геологической карты, я присоединю и возможно подробныя, распросныя свѣдѣнія о числѣ, послѣдовательности и названіяхъ притоковъ верхней части теченія р. Индигирки (до устья р. Мѣмы), и р. Колымы (выше Верхне-Колымска). Въ свою очередь, производилась ежедневно правильная, подробная и непрерывная барометрическая нивелировка для составленія профиля, причемъ еще такимъ образомъ, что для каждой стоянки имѣются всегда два наблюденія: одно въ моментъ прибытія, а другое передъ отъѣздомъ, — что дастъ возможность избѣгнуть нерѣдко крупныхъ ошибокъ, позволяя устранить, при вычисленіяхъ высотъ, тѣ колебанія давленія воздуха, которыя бывали за время пребыванія на стоянкахъ.

Геологическія работы, по ихъ успѣшности, дѣйствительно превзошли ожиданія, какія можно было возлагать на длинный и довольно поспѣшный маршрутъ черезъ горную мѣстность. Хорошими результатами въ этомъ отношеніи я обязанъ достаточной скалистости склоновъ горъ и тому, весьма благопріятному стеченію обстоятельствъ, что въ каждой изъ появившихся на пути новыхъ и главнѣйшихъ свитъ пластовъ мнѣ удавалось находить ископаемые остатки, а условія эти, вмѣстѣ съ возможностью изучить положеніе пластовъ, являются, какъ извѣстно, мѣриломъ успѣха такого рода занятій.

Предгоріе Верхоянскаго хребта образуется отложеніемъ съ бурымъ углемъ и плохими растительными остатками, быть можетъ, третичнаго возраста. Западная часть самого хребта пред-

¹⁾ Якуты ужасно преувеличиваютъ большія разстоянія, уменьшая, напротивъ, малыя: изъ ихъ 60 верстѣ выходятъ иногда 40, а изъ 4-хъ—десять.

ставляетъ собою довольно широкую синклиналиную складку палеозойскихъ осадковъ, обильныхъ коралами, изъ которыхъ особенно выдаются такія типическія формы, какъ *Favosites* и *Haly-sites*, въ весьма хорошемъ сохраненіи, въ противоположность очень обильнымъ, но, къ сожалѣнію, въ высшей степени измѣненнымъ и выщелоченнымъ остаткамъ моллюсковъ. На головахъ глинистыхъ сланцевъ, образующихъ часть восточнаго крыла палеозойской складки, еще западнѣе перевала, слѣдовательно въ системѣ Алдана и на высшихъ пунктахъ хребта, наблюдается уже весьма удовлетворительно обнаженное, несогласное напластованіе кварцитовидныхъ песчаниковъ, содержащихъ прослойки конгломерата. Порода эта, далѣе, опускается и до уровня долинъ, вытѣсняя собою палеозойскіе осадки, переслоивается съ глинистымъ сланцемъ, а еще далѣе переходитъ въ названный сланецъ въ значительной части.

Въ предѣлахъ такого, позднѣйшаго отложенія, изогнутаго въ нѣсколько паралельныхъ складокъ, находится переваль (Алданско-Индибирскій водораздѣлъ) и вся восточная часть хребта съ верховьями системы р. Индибирки и съ Оймекономъ включительно.

До сихъ поръ только въ прибрежныхъ частяхъ этого отложенія мнѣ удалось найти весьма разнообразныя растительныя остатки. Такъ какъ, однако, по прежнимъ даннымъ извѣстно, что по Колымѣ, Индибиркѣ и Янѣ развиты глинистые сланцы, въ которыхъ, недалеко отъ Верхоянска, встрѣчена триасовая фауна, то въ настоящее время рождается невольный вопросъ: не есть-ли это прибрежная часть осадковъ триасоваго моря?

Простираніе палеозойскихъ пластовъ (NNO) почти вполне совпадаетъ съ направлениемъ пересѣченнаго хребта. Такому-же простиранію повинуются и упомянутое, позднѣйшее (мезозойское?) отложеніе вблизи хребта, но, подвигаясь къ сѣверо-востоку, простираніе ихъ переходитъ въ весьма близкое къ восточному (даже до $O_{10}S$), — явленіе, весьма интересное въ томъ отношеніи, что южнѣе, того-же направленія придерживается Становой хребетъ,

изъ котораго верховья Индигирки заимствуютъ гальку кристаллическихъ полевошпатовыхъ породъ.

Изъ сказаннаго очевидно, что изслѣдованная часть Верхоянскаго хребта, въ предѣлахъ его западнаго склона, возникла еще въ весьма отдаленный геологическій періодъ и служила затѣмъ берегомъ водъ, отложившихъ пласты, пересѣкаемые верховьями Индигирки.

Высказанное выше предположеніе о принадлежности глинистыхъ сланцевъ къ мезозойскимъ образованиямъ скоро подтвердилось, такъ какъ уже на третій день послѣ отъѣзда изъ Оймекона (на Индигиркѣ), въ тѣхъ-же сланцахъ мнѣ удалось найти достаточное количество раковинъ (*Pseudomonotis* и друг.), позволившее узнать тріасовый возрастъ этихъ отложений.

Осадки того-же мезозойскаго моря сопровождали меня на сѣверо-востокъ до перевала съ водъ р. Неры въ систему р. Момы (Улаханъ-чистай). Отсюда опять выступили болѣе древніе осадки и дали мнѣ возможность собрать вторую коллекцію кораловъ и нѣкоторыхъ другихъ ископаемыхъ.

Породы эти (съ коралами), пройдя черезъ систему р. Момы, слагаютъ собою и весь Индигирско-Колымскій водораздѣлъ, захватывая и часть верховьевъ р. Зырянки, впадающей въ Колыму ниже Верхне-Колымска.

Въ системѣ Зырянки, въ ущелии рѣчки Боочера (правый притокъ), опять появились песчаники и глинистые сланцы, тождественные съ тріасовыми, а въ низовьяхъ Зырянки, уже на плоской возвышенности, начиная съ рѣчки Хараннà-улахъ, появились угленосные осадки, должно быть, третичнаго возраста, судя по нѣкоторымъ изъ найденныхъ въ нихъ отпечатковъ растеній. Наконецъ, къ самому Верхне-Колымску, гдѣ высоты отступаютъ, остаются одни лишь торфяники и тундра съ луговыми и лѣсными оазисами.

Къ сказанному остается мнѣ лишь прибавить:

1) что простираніе какъ болѣе древнихъ, такъ и мезозойскихъ пластовъ на этомъ пути оказалось близкимъ къ WNW;

2) что осадки эти во многихъ мѣстахъ пересѣкаются изверженными породами;

3) что наносныя образованія только въ продольной долинѣ перевала Улахань-чистай (см. выше) слѣдуетъ разсматривать, по всей вѣроятности, какъ отложеніе бывшаго тамъ древняго ледника, и

4) что по всему пройденному пространству, остатки мамонта (кости и бивни) находятъ только внѣ горъ, а слѣдовательно только въ такихъ широкихъ долинахъ, какъ Лена, Алданъ, Индигирка и Колыма, съ низовьями р. Зырянки включительно.

На пути собрана нами, къ тому-же, довольно удовлетворительная *ботаническая коллекція*, вмѣстѣ со свѣдѣніями о горизонтальномъ и вертикальномъ распредѣленіи растеній. Особенное вниманіе я обращалъ на тальники и смородины этой мѣстности, хотя, къ сожалѣнію, растенія такія встрѣчены нами уже въ отцвѣтшемъ состояніи, съ плодами, и потому дополненія къ имѣющейся нынѣ ихъ коллекціи слѣдуетъ выжидать отъ сборовъ будущаго лѣта. Нѣкоторыя части этой коллекціи нѣсколько пострадали также отъ продолжительной сырости, а однажды и отъ непредвидѣвшейся подмочки во время брода.

Если не считать штукъ съ 16 спиртныхъ экземпляровъ полевокъ (*Arvicolidae*), бѣлку, пищуху (*Lagotus*) и землеройку, добытую впрочемъ изъ желудка совы, то *коллекціи млекопитающихъ животныхъ* у насъ нѣтъ никакой. Собраны, впрочемъ, свѣдѣнія о ихъ распространеніи. Распросамъ этимъ способствовало еще и то обстоятельство, что въ горахъ, кромѣ видѣнныхъ нами тунгусовъ и фигурирующаго на картахъ Оймекона, мы нашли еще шесть постоянныхъ жительствовъ якутовъ: 2 въ живописной долинѣ рѣчки Суантѣръ, 1 на рѣчкѣ Ичугей-уряхъ, 1 на Агаякѣнѣ (все это системы рѣки Кентѣ, лѣваго притока Индигирки), затѣмъ пятое на р. Нерѣ (правый притокъ Индигирки) и наконецъ, послѣднее на Кыгыль-балыктахѣ (системы упоминавшейся уже рѣки Мѣмы). Замѣчу кстати, что всѣ эти пункты имѣютъ, по моему мнѣнію, немалую будущность въ вопросѣ о

поселеніяхъ, не говоря уже о верхней части Индигирки, гдѣ, кромѣ Оймекона, имѣется еще много другихъ жилыхъ мѣстъ, и гдѣ со временемъ непременно должно процвѣтать нѣкоторое земледѣліе, какъ равно и на Колымѣ. Что-же касается разведенія овощей, то они, а въ особенности картофель, будутъ здѣсь такою-же насущною потребностью мѣстнаго населенія, какою они являются и въ болѣе южныхъ частяхъ Азіатской Россіи. Правда, что якуты нынѣ относятся къ картофелю также, какъ мы относились къ нему напримѣръ въ до-Екатерининское время; тѣмъ не менѣе, благодаря похвальному почину со стороны русскихъ, и въ этотъ моментъ на нашей кухнѣ идетъ дѣятельная чистка моркови, рѣпы, картофеля и даже капусты, выросшихъ на Колымской землѣ и достигшихъ, къ тому-же, вполне удовлетворительныхъ размѣровъ и качества. Слѣдуетъ только сожалѣть, что деликатесы эти разводятся здѣсь еще въ столь ограниченномъ количествѣ, что ихъ можно получать не иначе, какъ въ видѣ драгоценныхъ подарковъ, а не товара, доступнаго любому покупателю.

Возвращаясь къ свѣдѣніямъ о распространеніи млекопитающихъ животныхъ, сообщу здѣсь, что перейдя на правый берегъ рѣки Лены, суслики (*Spermophilus*), столь обильные около горъ Якутска, совершенно исчезаютъ. Ихъ нѣтъ ни по Алдану, ни въ верховьяхъ Индигирки, ни на остальной части нашего маршрута, до системы р. Момы, гдѣ, въ долинѣ рѣчки Хатыйска, ведущей къ Индигирско-Колымскому водораздѣлу, мы опять увидѣли норки этихъ животныхъ, знакомыхъ и мѣстнымъ жителямъ (на Кыгылъ-балыктахѣ). Между тѣмъ, какъ извѣстно, суслики распространены по лѣвому берегу р. Лены внизъ отъ горъ Якутска и переходятъ тамъ и на низовья рр. Яны, Индигирки, Колымѣ и далѣе къ востоку, распространяясь такимъ окольнымъ путемъ и вверхъ по названнымъ рѣкамъ; очевидно, поэтому, что норки на Хатыискѣ принадлежатъ сусликамъ, пришедшимъ съ сѣверо-запада, съ низовьевъ р. Момы. Они извѣстны и на Колымѣ, хотя и не около Верхне-Колымска, но южнѣе его.

Орнитологическая коллекція состоитъ только изъ 96 шкурокъ, принадлежащихъ 52 видамъ, преимущественно мелкимъ (болѣе половины всѣхъ видовъ и болѣе $\frac{2}{3}$ всѣхъ экземпляровъ принадлежать отряду воробьиныхъ). По части птицъ не удавалось намъ въ двухъ отношеніяхъ: дожди мѣшали охотѣ, а по неопытности примѣняться къ величинѣ заряда для мелкихъ птицъ, на которыхъ обращено было особенное вниманіе, мы частенько разстрѣливали ихъ жестоко. Тѣмъ не менѣе мы сохраняли даже и самыя жалкія шкурки видовъ, встрѣчавшихся въ первый разъ на пути и которыхъ не удавалось замѣстить лучшими, имѣя въ виду ихъ опредѣленіе для знакомства съ составомъ фауны вообще. Нѣкоторыхъ птичекъ удавалось убивать даже на высшихъ пунктахъ хребтовъ, далеко за предѣлами древесной растительности, напримѣръ на описанномъ выше Улаханъ-чистай и на Верхоянскомъ хребтѣ.

Прибавлю еще, что здѣшнимъ жителямъ знакома бѣлая чайка съ розовымъ брюхомъ (*Larus Rossii?*), но чаекъ мы не застали уже въ Верхне-Колымскѣ. Въ родѣ Крыловской лисицы, мы рассматриваемъ здѣсь только на громадныя и безчисленныя стаи гусей, отчасти и лебедей, пролетающихъ здѣсь въ ЮЗ-мъ направленіи, тогда какъ въ верховьяхъ Индигирки, по словамъ Оймяконскихъ жителей, птицы эти летятъ прямо къ Охотскому морю, къ югу, и прилетаютъ оттуда весною.

Изъ амфибій мы видѣли только лягушку и то лишь въ системѣ Алдана; въ Оймяконѣ (на Индигиркѣ) ея нѣтъ, а въ Верхне-Колымскѣ опять появляется; поймана также *Salamandrella*.

Съ рыбами на этомъ пути трудно было что-либо сдѣлать, какъ это я предугадывалъ уже и въ Петербургѣ, и потому въ нашей дорожной коллекціи имѣется только *Cottus* и еще какая-то мелочь. Но зато глубокоуважаемый С. М. Герценштейнъ пусть обрадуется тому, что здѣсь, въ Верхне-Колымскѣ, въ большой кучѣ пойманныхъ рыбъ, я сразу нашелъ 2 экземпляра *Catostomus* съ его уродливымъ ртомъ и мягкимъ, подвижнымъ носомъ и, разумѣется, послѣ нѣкоторыхъ предварительныхъ измѣреній,

погрузилъ ихъ въ спиртъ. Рыба эта, замѣчу къ тому-же, водится въ изобиліи и въ верховьяхъ р. Индигирки, гдѣ, хотя я не имѣлъ случая видѣть ее лично, но она достаточно знакома нашимъ проводникамъ, кореннымъ жителямъ Оймекона, и извѣстна у нихъ подъ тѣмъ-же названіемъ: *Чукуиднъ*. Два моихъ экземпляра достигаютъ отъ 397 до 442 мм. длины (до конца хвостоваго плавника) и потому, къ сожалѣнію, они уложились въ банку только въ изогнутомъ состояніи.

Я ознакомился здѣсь уже съ 8-ю охарактеризованными видами *Salmonoideae*, но заспиртовалъ до сихъ поръ только *Thymallus*, которая здѣсь считается рѣдкостью, остальные-же оказались поврежденными.

Наконецъ, *энтомологическая коллекція* мало увеличилась со времени отъѣзда изъ Оймекона, а *молюсковъ* найдено лишь съ десятокъ (порядочную коллекцію послѣднихъ составилъ сынъ мой уже въ Верхне-Колымскѣ).

Гораздо болѣе удобный, водный путь по Колымѣ, безъ переваловъ, несвоевременныхъ снѣжныхъ метелей и холодовъ, долженъ способствовать несравненно ббльшему сбору зоологическихъ коллекцій въ теченіе будущаго лѣта, точно также, какъ онѣ должны увеличиться и во время пребыванія въ Верхне-Колымскѣ, гдѣ намъ доведется встрѣтить и значительную часть весенняго перелета птицъ.

